

ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ И СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Давно известно, что любое свидетельство литературных источников о том или ином событии древней истории имеет для исследователя первостепенное значение. Его ценность повышается, если оно исходит от современника или непосредственного участника событий. Если же показания такого источника подтверждаются еще и данными эпиграфики, то важность свидетельства вообще трудно переоценить. Сказанное в полной мере относится к известиям Плиния Младшего о состоянии дел в Причерноморье, содержащимся в его переписке с императором Траяном в бытность легатом-пропретором провинции Вифиния-Понт в 111–113 гг. В этом первостепенной важности источнике есть сведения о взаимоотношениях властей провинции и императора с Боспорским царством. Они имеются в письмах Плиния Траяну от 111 г., и их ценность не только в описании деталей взаимоотношений императора и властей провинции с боспорским царем, а по большей части в том, что эти детали описаны непосредственным участником и творцом рассматриваемых ниже событий. Письма Плиния Младшего к Траяну – бесценный клад сведений об административном управлении провинцией, взаимоотношениях с соседями, фискальных, военных и административных механизмах регулирования дел, римском менталитете и отношении к рабству. К сожалению, Боспорскому царству у Плиния отводится слишком мало места, поэтому любое новое известие, даже косвенно связанное с ведением Плинием дел в Причерноморье, получает дополнительное звучание.

В 1995 г. на северной окраине г. Керчи среди многочисленных фрагментов керамики из разрушенного экскаватором некрополя «Каменка» было обнаружено донце коричневоглиняного сосуда, на внешней стороне круглого поддона которого нанесены две надписи: ΔΡΑ и ΠΛΙΝΙΟΣ*.

По характеру шрифта надписи разновременны и нанесены, по всей видимости, разными людьми, использовавшими различные инструменты. Первая надпись из крупных букв, в перекальном отражении, поставленная, вероятно, штампом как клеймо, тогда как вторая нанесена на поверхность сосуда тонким острым предметом, очевидно, стилем, причем человек, писавший ее, надавливал на донце очень слабо, видимо, лишь надписывая сосуд (рис. 1,2). Первая надпись скорее всего обозначала стоимость сосуда в одну драхму: ΔΡΑ = δρα(χμῆ). К особенностям написания второй надписи следует отнести явную ошибку в личном имени ΠΛΙΝΙΟ(Ω) Σ. Первоначально это граффито было начертано с *омега* в последнем слоге, хотя правильная греческая транслитерация этого известного латинского имени всегда пишется через *омикрон*: Plinius > Πλίνιος. Уже когда имя было нанесено на донце сосуда, автор заметил ошибку и исправил ее, в результате буква «О» по размеру оказалась крупнее других букв и стала выделяться своими более «жирными» контурами вследствие сильного надавливания. Тем не менее усики первоначальной *омеги* остались и их видно на поверхности поддона. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что автор надписи и, надо полагать, носитель имени Πλίνιος недостаточно хорошо владел греческим языком, так как не был уверен в правильном написании имени. Поскольку имена на донцах сосудов по обыкновению принадлежали их владельцам¹, то мы вряд ли ошибемся в предположении, что владельцем сосуда мог быть человек, носивший римский gentilicium «Плиний», а его плохое знание греческого означает, что он – не

* Выражаю благодарность сотруднику Керченского музея А.В. Куликову за предоставленную возможность опубликовать эту находку.

¹ Яйленко В.П. К публикации свода херсонесских граффити // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 221–226.

Рис. 1. Фрагмент донца коричневоглиняного кувшина с граффито на поддоне. Некрополь «Каменка» на северной окраине г. Керчи. Раскопки А.Е. Кислого. КМ, coll. оп. № 22

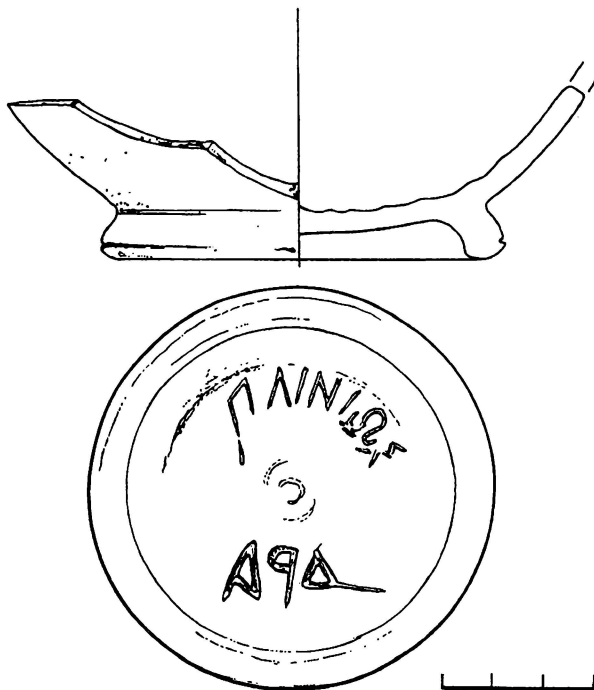

Рис. 2. Прорисовка поддона с граффито

уроженец Боспора и, вероятно, не грек. Определение статуса этого человека и его связей с Боспором составляет задачу данных заметок.

К сожалению, дать точную датировку сосуда с надписями не представляется возможным, поскольку такие сосуды из коричневой глины использовались и в эллинистическую, и в римскую эпоху. Контекст находки также мало что дает: черепок был найден в отвале земли из траншеи, разрушившей несколько могил некрополя. Сопутствующий материал имеет широкие хронологические рамки – от III в. до н.э. до I–II вв. н.э. Остается поэтому единственный критерий – личное имя на поддоне сосуда, редкое для Причерноморья, а также и для Восточного Средиземноморья.

В греческой огласовке данное латинское имя засвидетельствовано лишь дважды: в списках гиеропеев храма Аполлона на Делосе среди посвятителей фигурирует Κ(ο)ίβτος Πλίιος, претор и консул II в. до н.э.², в надписи из Руада (Аради) в Сирии встречается имя префекта I Фракийской когорты [...] ἱμὸν Σεκοῦν[δοῦ...], которое еще Т. Моммзен предложил считать принадлежащим известному историку и естествоиспытателю Гаю Плинию Старшему, автору «Естественной истории». И хотя это мнение было поддержано А. фон Домашевским, оно тем не менее не получило полного признания у специалистов, поскольку надпись с этим именем датируется временем Иудейской войны, т.е. 70–80 гг. Не случайно поэтому авторы последнего корпуса греческих и латинских надписей Сирии осторожно замечают, что конъектура [Γαῖον Πλ]ίβιον Σεκοῦν[δοῦ] в надписи из Аради не может быть принята с уверенностью³. Заслуживает внимания точка зрения Г. Хиршфельда, согласно которой прозвище Secundum > Σεκοῦνδοῦ могло быть использовано Луцием Плинием, вероятно, отцом Г. Плиния Старшего. При этом он ссылается на известную надпись на Нижней Мезии 6 г.н.э., в которой говорится: L. Plinius. Sex. f. / Fab. Domo. / Trumplia / mil. leg. XX / annorum XLV / stipendiorum XVII / hic situs est / testamento fieri / iussit / Secundus / L. Plin. et. P. Mestri / libertus / fecit / (CIL III. Suppl. P. 1, 7452 = ILS. 2270)⁴. Это единственная надпись из района, прилегающего к Понту Эвксинскому, на основании которой можно было бы предположить, что граффито с именем «Плиний» принадлежит отцу Г. Плиния Старшего – Луцию Плинию Секунду. Однако против этого свидетельствует тот факт, что XX легион Valeria Victrix, чьим солдатом он являлся согласно надписи, находился в Нижней Мезии очень короткое время, буквально один–полтора года, и вряд ли Л. Плиний смог за это время посетить Пантикапей. При Августе, насколько известно, римские войска на Боспоре не квартировались. Предполагать появление сосуда на Боспоре прямо из Нижней Мезии вряд ли возможно, поскольку сам сосуд весьма скромен, его цена, судя по штампу на поддоне, составляла всего одну драхму, поэтому дешевле было купить его на месте, чем везти издалека. К тому же стоимость в драмах исключает его привоз из римской провинции Нижняя Мезия человеком латинского (италийского) происхождения, коим был отец Плиния Старшего, так как, во-первых, он указал бы свое имя не по-гречески, а по-латыни, а во-вторых, если бы сосуд был куплен в Мезии, то тогда цена была бы указана в номинале не греческих, а римских мелких монет. Поэтому мы можем с полным правом исключить вероятность отнесения имени «Плиний» на сосуде с Боспора к отцу Г. Плиния Старшего.

То же можно сказать и о самом естествоиспытателе и географе. В Северном Причерноморье он, как известно, не был, а черпал подробные сведения о нем из разных источников, в том числе от Митридата VIII, бывшего боспорского царя,

² Syll.² 588. I. 148 = ILS. 8765not. = Homolle T. Comptes des hieropés du temple d'Apollon Delien // BCH. 1882. VI. P. 45. L. 148.

³ PIR III. P. 51. № 373 = CIG III. P. 1178. № 4536 = IGR III 1015 = OGIS. 586. См. также Bonn. Jahrb. 1899. S. 103; Domaszewski A. von. Die Rangordnung des Römischen Heeres. Köln, 1967. S. 152; Inscriptions grecques et latines de la Syrie. VII. P., 1970. P. 37. № 4011.

⁴ Juričec K. Archäologische Fragmente aus Bulgarien // AEM. 1886. Bd 10. S. 204; Hirschfeld G. // RM. 1887. Bd II. S. 152.

жившего в Риме в конце 40-х – 60-х годов и встречавшегося там с автором «Естественной истории»⁵. Мы довольно подробно осведомлены о жизни и служебной карьере Плиния Старшего: в 23–25 гг. он проживал на родине в Комуме, в 47 г. в качестве префекта алы служил в Нижней Германии, в 50–52 гг. как военный трибун – в Верхней Германии, с 52 по 59 г. жил в Италии, в 59 г. стал прокуратором Африки, а затем Нарбоннской Галлии, в 73–74 гг. занимал должность прокуратора Терраконии, в 74–77 гг. – Бельгии, в 77–79 гг. в качестве префекта флота служил в Мизене, в 79 г. погиб при извержении Везувия⁶. Как видим, ни военными, ни административными делами он с Боспорским царством связан не был и у него не было оснований посещать Пантикапей. Поэтому приписывать известному географу и государственному деятелю обычный сосуд с начертанным на нем по-гречески именем «Плиний» нереально. Как абсолютно невозможно думать, что консул и претор Квинт Плиний, упомянутый в делосской надписи, мог иметь какие-то дела в столице Боспора еще во II в. до н.э. Все это заставляет нас избрать иной путь для выяснения причин появления латинского родового имени «Плиний» на Боспоре и объяснения его греческого написания.

Начнем с резонно возникающей при этом мысли о связи имени на сосуде с Плинием Младшим, известным военным и государственным деятелем траяновой эпохи, автором писем к своему патрону – императору Траяну. Его имя широко представлено в надписях: C. Plinius L.f. Caecilius Secundus (CIL V. 5262 = ILS 2927 = PIR III. 370: запись пожертвований Плиния Младшего в родном Комуме); CIL V. 5263 = PIR III. 370 из Комума; CIL V. 5264 = PIR III. 370: [C. Pl]inio Caeci [lio Secu]ndo из Комума; есть еще надпись CIL V. 5279: L. Caecilius L.f. Cilo из Комума, которую обычно относят к отцу Плиния Младшего⁷, однако А. Шервин-Уайт отмечает, что это неверно, поскольку надпись более ранняя, и отцом Плиния Младшего следует считать L. Caecilius Gaii filius Secundus (CIL. Suppl. V. 745), а матерью – Plinia, дочь Плиния (может быть, упоминаемого в надписи из Нижней Мезии, согласно Г. Хиршфельду, – см. выше), отца Г. Плиния Старшего, являвшегося, таким образом, дядей Плиния Младшего по материнской линии⁸. К Плинию Младшему относятся также две надписи из Рима: CIL VI. 1552, где его имя, к сожалению, не сохранилось полностью, и CIL VI. 10229, 17: [Plinius?] Secundus. Есть еще посвятельная надпись из Комума, поставленная Марком Кассием C(aio) Plinio L(uci) f(ilio) Ouf(entina) Caecilio Secundo со(n)s(uli) ок. 100 г. н.э., когда Плиний Младший был консулом⁹. В нашем распоряжении имеются еще клейма на кирпичях и черепице: C·P·C·S [= C(aius) P(linius) C(aecilius) S(ecundus)] – CIL XI. 2, 2. 6689, 171; 8113, 16], найденные главным образом в Этрурии, Умбрии и Эмилии. Они поставлены на керамическую продукцию, выпускавшуюся в многочисленных поместьях Плиния в Италии.

Из перечня надписей, относящихся к Плинию Младшему, следует, что его полное имя писалось C. Plinius Luci filius Oufentina (tribu) Caecilius Secundus¹⁰, причем это имя

⁵ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 54 сл.; Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 65.

⁶ Pflaum H.-G. Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire romain. P., 1960. P. 106–111; Alföldy G. Die Hilfstruppen der römischen Provinz Germania Inferior. Düsseldorf, 1968. S. 117; Ségolene Demougins. Prosopographie des chevaliers romains Julio-Claudiens. Rome, 1973. P. 603 f.

⁷ Mommsen Th. Gesammelte Schriften. IV. S. 394; Susini G. Nuova iscrizione onoraria di Plinio il Giovane // Epigraphica. 1971. 33. P. 183.

⁸ Sherwin-White A.N. The Letters of Pliny. A Historical and Social Commentary. Oxf., 1966. P. 69; Соколов В.С. Плиний Младший. М., 1956. С. 26–28; Сергеев М.Е. О Плинии Младшем // Письма Плиния Младшего. М., 1984. С. 274.

⁹ Susini. Op. cit. P. 183, 184. Cf. AE. 1949. 65.

¹⁰ Sherwin-White. Op. cit. P. 69; Exempla Inscriptionum Latinarum / Ed. G. Wilmanus. B., 1873. № 1162–1162b; о всех надписях Плиния Младшего: C. Plini Caecilii Secundi. Epistularum libri novem; epistularum ad Traianum liber panegyricus / Rec. M. Schuster, R. Hanslik. Lipsiae, 1958. P. 456–459; Susini. Op. cit. P. 183, 184; PIR III. 370; Соколов. Ук. соч. С. 21–26; Письма Плиния Младшего. М., 1984. С. 272.

он получил после усыновления дядей Г. Плинием Секундом (Старшим), а до этого он звался L. или Caius Caecilius Secundus¹¹, т.е. обозначал себя не как сын своего приемного отца¹². Говоря об использовании Плинием римских имен, А. Гордон отмечает, что он приводил либо одно имя, если это считалось достаточным, либо чаще всего *nomēn* и *cognomen*, иногда *praenomen* и *nomēn*, реже *praenomen* и *cognomen* и никогда три имени вместе¹³. Последнее, впрочем, сомнительно, так как в *Fasti Ostiensis* находим C. Plinius Secundus¹⁴, что стало возможно, по убедительному толкованию О. Саломие, только после усыновления Плиния Младшего дядей¹⁵. Итак, в эпиграфических источниках имя Плиния Младшего фигурировало либо в полной форме, т.е. с указанием трибы, либо с *praenomen*, двумя *gentilicia* и *cognomen*, либо так же, но без *praenomen*, либо с одним *gentilicium* и *cognomen*, либо с личным именем, одним родовым именем (Плиний) и *cognomen*. Мне не известно в надписях наличие только одного *gentilicium* «Плиний»: в списке личных имен из Альбани упоминается некто C. Pliniu(s) (CIL XIV. 2303); однако его отождествление с Плинием Младшим крайне сомнительно. Также маловероятно относить к нему некоего Плиния в одной из надписей Цизальпинской Галлии (см. ниже), так как оно сохранилось неполностью и нам неизвестны его личное имя и прозвище. Все это свидетельствует против принадлежности имени в граффито на сосуде с Боспора Г. Плинию Младшему, так же как и то обстоятельство, что на сосуде – если оно принадлежало римскому вельможе – его родовое имя начертано на греческом, а не на латинском языке. К тому же все, что мы знаем о Плинии Младшем, исключает факт его посещения Боспорского царства. Вплоть до назначения наместником провинции Вифиния-Понт вся его общественная и государственная деятельность была связана с Римом, а за годы пропреторства в Понте и Вифинии (ок. 110/111–112/113), насколько можно судить по его переписке, он Боспорского царства не посещал. Следовательно, связывать граффито напрямую с Плинием Младшим никак нельзя. И все же остается одна возможность, правда, косвенная, дающая право связать надпись на донце сосуда с деятельностью Плиния Младшего.

Как указывалось, имя «Плиний», практически неизвестное в восточных провинциях, широко засвидетельствовано в западных областях Римской империи. Среди его носителей крупные чиновники, ремесленники, простые граждане, вольноотпущенники. При этом оно фигурирует в надписях I–III вв. Нам известны следующие имена: L. Plinius l. L. Peregrinus (CIL IX. 166 = Dora Alba Musca. Apuliae et Calabriae Latinarum Inscriptionum Lexicon. Bari, 1966. P. 178) из Брундизия, очевидно, волноотпущенник; C(aius) Plinius Aristoncus / Plinia Aristothemidi filiae... (CIL VI. 24293 = CIL X. 1089,69 = L. Bivona. *Iscrizioni latine lapidarie del Museo di Palermo*, № 378) из Рима; в посвящении Сексту Помпею от 36 г. до н.э. из Лилибея (ILS 8891 = L. Bivona, *Op. cit.* № 7: L(ucius) Plinius L(uci) f(ilius) Rufus leg(atus) pro pr(aetore)...); L. Plinius Nigrinus или Negrinus, дуумвир Остии в 147 г. н.э., посвяtitель Юпитеру Долихену¹⁶; декрет на постаменте статуи в честь Q. Murzio Q. [f. Vel(ina tribu)] Plinio Miner[viano], дуумвира, патрона коллегии (CIL V. 56; 61 = Degrassi A. *Inscriptiones Italiae*. X. 1. № 84 (Цизальпинская Галлия)¹⁷; Plinio Proculo... надпись II–III вв. на саркофаге из Корфиниума (*Supplementa Italica*. N.S. V. III. Roma, 1987. P. 189, 190. № 67); M(arci) Plini Diogenis, клейма на внешней

¹¹ Otto W. Zur Lebensgeschichte des Jüngeren Plinius // Sitzungsber. Bayer. Akad. der Wiss. 1919. Bd X. S. 1–15; Sherwin-White. *Op. cit.* P. 69.

¹² Salomies O. Der Konsul M. Gavius ... im J. 155 n. Chr. // ZPE. 1983. Bd 53. S. 212. Anm. 11.

¹³ Gordon A.E. *Latin Epigraphy*. Berkeley – Los Angeles – London, 1983. P. 20 Cp. *Exempla Inscriptionum Latinarum*. № 314 (Testamentum Dasumi): Plinio Secundo. Cf. Salomies O. *Die Römische Vornamen. Studien zur Römischen Namengebung*. Wien, 1987. S. 345, 415.

¹⁴ Vidman L. *Fasti Ostiensis*. Prague, 1982. P. 45, 95. Fl 100. Стр. 6.

¹⁵ Salomies. *Die Römische Vornamen*... S. 415.

¹⁶ Vidman. *Op. cit.* P. 128. Pb 147.16; Bloch H. *Latium et Campania XIII. Ostia: fistole acuarie inedite o completate* // *Notizie degli scavi di antichità*. 1953. Fasc. 1–6. P. 242. № 4; Degrassi A. *Inscriptiones Italiae*. XIII, 1; *idem*. *I fasti consolari dell' Imperio Romano dal 30 avanti Cristo al 613 dopo Cristo*. Roma, 1952. P. 237; cf. Kan A. *Jupiter Dolichenus*. Leiden, 1943. P. 138.

¹⁷ Alföldy G. *Römische Statuen in Venetia et Histria. Epigraphische Quellen*. Heidelberg, 1984. S. 80. № 12.

стороне ручки бронзовых патер эпохи Августа¹⁸. Наибольшее количество имен с родовым именем Plinius встречается в Цизальпинской Галлии: CIL V. 5614: Plinius; CIL V. 5216: P. Plinius Bunrus (ad Lacum Larium); CIL V. 5300: C. Plinius Calvos; Plinius Cerdo; Plinius Successor; Plini... Chrys; Plinius Phaenomenus; Plinius Tharsa (все из Комума); CIL V. 7392: C. Plinius Damophilus (из Дертонa); CIL V. 6067: C. Plinius Fatalis; CIL V. 5880: D. Plinius Niger (оба из Медиоланума); CIL V. 5216: P. Plinius Paterninus (ad Lacum Larium); CIL V. 5448: Plinius Philetus, упоминаемый вместе с Plinia L.l. Modesta, вольноотпущенницей; CIL V. 5287: C. Plinius Philocalus; CIL V. 5361: P. Plinius Plinianus; CIL V. 5362: C. Plinius C. I. Pudens; CIL V. 5221: M. Plinius Sa[turninus?]; CIL V. 5317 = PIR III. 374: C. Plinius Valerianus, врач (все из Комума).

Второе место по количеству лиц с родовым именем «Плиний» занимает Рим: CIL VI = VI, p. 7, f. 4, 24292 – C. Plinius Abascantus; 24293 – C. Plinius Aristonicus (см. выше); 32520.111.9. – Q. Plinius Oppianus; 24292; C. Plinius Phosphorus; 24294: C. Plinius Soterichianus.

В Лукании и Кампании дважды засвидетельствовано имя M. Plinius Faustus (CIL X. = 1. 3734; X. 2. 8071. 52); он же, вероятно, фигурирует в одной из надписей из Этрурии, Эмилии и Умбрии (CIL XI. 2.1.6717.8: M. Plini(us) Faust(us).

В Нарбоннской Галлии зафиксированы следующие имена: M. Plinius Carpus, в клейме – очевидно, ремесленник (CIL XII. 5690.104); C. Plinius Fau[stus], C. Plinius M.f. Faustus, может быть, сын упомянутого выше Марка Плиния Фауста из Италии (CIL XII. 2614); L. Plinius Fausti f. Sabinus, вероятно, член этой же семьи Фаустов, может быть, сын Г. Плиния Фауста этой же надписи (CIL XII. 2614).

В Остии (Латий) нам известны: Plinius Hermes (CIL. XIV. 1474), скорее всего идентичный Г. Плинию Гермесу (C. Plinius Hermes), вольноотпущеннику Плиния Младшего (Plin. Ep. VII. 11.1; PIR III. 371); [...P]linius A[.....] (CIL. XIV Suppl., 4560.2); [L. Plin]ius L. Plini Euhodi l. Philargurus, т.е. Л. Плиний Филаргур, либертин Л. Плиния Эвхода (CIL XIV. 5062).

В Тересте находим имя P(ublio) Plinio Fausti [no...] (Inscriptiones Italiae X. Regio X. Fasc. 4. Roma, 1947. № 333), а в Fasti Teanensis вычитывается имя эдила Теана 46 г. н.э. M. Plinius Gall(us) (Inscriptiones Italiae, Fasc. 1. № 14). Помимо вышеперечисленных Плиниев известны и близкие имена: Plinius или Pleius (Эпоредия, CIL V. 6809); Plenius (CIL V. 1007; 1339; ср. 1172 – Аквилея); M. Plenius M.f. Cogitatus (CIL XIV Suppl., 4502 – Остия). И хотя В. Шульце отмечает, что идентификация имен Plinius и Pleina в этих надписях невероятна¹⁹, не исключено все же, что это искаженное родовое имя Plinius.

Помимо мужских встречается большое количество женских имен Plinia с различными cognomina, как и у мужчин – преимущественно греческими: Гермiona, Аристофемида, Эврисина, Цикла, Хреста, Эврессис. Более всего их засвидетельствовано в Комуме и Медиолануме, Риме и Этрурии (Бонинии), Латии (CIL V. 4675; 5198; 5300; 6068; 6902; VI. 24293; 24294; X, 1.3734; XI, 2.1. 5930; XIV. 1474).

Как показывает список, большинство имен Plinius и Plinia происходит из Северной и Центральной Италии и прилегающих районов и городов, где находились многочисленные поместья семьи Плиниев, особенно Плиния Младшего, а также из Рима, где дядя и усыновленный им племянник долгое время проживали и занимались государственными делами. В лексиконе греческих собственных имен в Риме X. Солин отмечает, что большинство Плиниев с греческим cognomen являлись либо вольноотпущенниками, либо рабами, а их появление в надписях приходится на I–II вв.²⁰ –

¹⁸ *Buonocore M.* Le iscrizioni latine e greche. II. Vaticano, 1990. P. 17, 18. Tabl. III–IV; о датировке сосудов см. *Radnoti A.* Vasi di bronzo romani nel Museo Profano del Vaticano. Roma, 1937. P. 63–65. Tav. II, 2, V3; P. 10–12. Tav. I, 2, V1.

¹⁹ *Schulze W.* Zur Geschichte lateinischen Eigennamen. B., 1933. S. 89.

²⁰ *Solin H.* Die griechische Personennamen in Rom. Ein Namenbuch. B. – N.Y., 1982. S. 239 f., 385, 419, 755–757, 1369.

время жизни и деятельности обоих Плинийев. Если так, то, принимая во внимание, что наибольшая концентрация имен рода Плинийев относится к тем регионам, где жила семья Плинийев и находились их владения, можно предположить, что по крайней мере часть упомянутых лиц, особенно в Комуме и окрестностях, могла быть либертинами Плинийев или людьми уже свободными, но потомками рабов либо вольноотпущенников этой семьи. Другие могли уже относиться к категории вольноотпущенников бывших либертинов Плинийев или их потомков во II–III вв. Какие-то лица были, вероятно, представителями боковых ветвей этого знатного рода.

Означенное предположение подтверждается широко известными надписями о деятельности Плиния Младшего, в частности, его так называемым «завещанием». Там в перечне его заслуг указывается, что Плиний «также на содержание своих вольноотпущенников в числе 100 человек завещал 1 866 666 сестерциев городу, доход с которых он впоследствии распорядился употреблять для питания городского плебса... кроме того, при жизни дал на питание мальчиков и девушек из городского плебса 500 000 сестерциев». Из надписи следует, что Плиний Младший отпустил на волю 100 своих рабов, ставших его вольноотпущенниками²¹, большая часть которых проживала в Комуме и Умбрии, где находились его поместья. При этом его рабы, вольноотпущенники и держатели-колоны, сами имевшие рабов, обрабатывали земли его усадеб²². Помимо уже упоминавшегося Г. Плиния Гермеса, мы знаем поименно еще ряд либертинов Плиния Младшего: С. Plinius Zosimus (IG. 1946 (Kaibel); Plin. Epist. V. 19 = PIR. III. 375), верно служивший своему патрону на Востоке и исполнявший его многочисленные поручения; Plinia Chreste (CIL. XI ed; AEM. 1892. XV. S. 39. Anm. 10; PIR III. 376). Мы знаем и о друге, и земляке Плиния Младшего – Плинии Патерне (Plinius Paternus) (PIR III. 372; Plin. Epist. I. 21; IV. 14; VIII. 16; IX. 27), но мы не знаем, мог ли кто-либо из перечисленных Плинийев посещать Боспор, что, впрочем, не кажется нам невероятным. Из списка вероятных визитеров можно исключить римских чиновников и патрициев Плиния Патерна, Л. Плиния Руфа, дуумвиров Л. Плиния Нигрина и Кв. Мурция Плиния Минервиана, эдила Теана М. Плиния Галла, главным образом потому, что нет никаких следов их связей с Причерноморьем, а надпись на сосуде, о котором идет речь, написана по-гречески. Отмеченная выше ошибка в написании имени заставляет предполагать, что автором граффито мог быть человек, плохо знавший греческий язык, или родом грек, но не знавший транскрипции не совсем обычного для него латинского имени. Учитывая сказанное, второе предположение кажется нам ближе к истине, поэтому считаем, что надпись оставлена лицом не римского происхождения, получившим к тому же римское родовое имя «Плиний» относительно недавно. Поэтому вполне вероятной представляется мысль, что человек, посетивший Боспорское царство и, может быть, какое-то время там проживавший, мог быть одним из вольноотпущенников-греков Плиния Младшего, исполнявшим поручения патрона в бытность того легатом и пропретором провинции Вифиния-Понт. На это косвенно указывает судьба Г. Плиния Зосима, служившего Плинию Младшему в Никомедии и Никее. Если верить самому Плинию, он посылал его в разные места, даже в Египет.

Предположение, что в надписи на сосуде из Пантикапея заключено имя вольноотпущенника-либертина Плиния, подтверждается следующим. Во-первых, отсутствием упоминания трибы: либертин никогда не указывал ее, это мог сделать только свободнорожденный; во-вторых, раб, став свободным, брал обычно личное и родовое имена своего патрона, сохраняя рабское имя как *согономен*²³. В надписях вольноотпущенников их собственное имя появляется только с конца II в. до н.э.²⁴

²¹ Dumont J.-C. *Servus, Rome et l'esclavage sous la république*. Rome, 1987. P. 56.

²² Bradley K. *Slavery and Society at Rome*. Cambr., 1994. P. 74, 99.

²³ Duff A.M. *Freedmen in the Early Roman Empire*. Cambr., 1958. P. 52; Fabre G. *Libertus. Recherches sur les rapports patron-affranchi à la fin de la république romaine*. Rome, 1981. P. 94–96.

²⁴ Fabre. *Op. cit.* P. 94–96; Chantraine H. *Freigelassene und Sklaven im Dienst der römischer Kaiser*. Wiesbaden, 1967. S. 104–107.

С. Треджиари отмечает, что в надписях либертинов более всего имен без *cognomen*, при этом среди разнообразия примитивных имен варварского происхождения, например, таких, как Олипор, Гайпор, Марпор и др., а также этнических имен Сир, Лаудика, встречается ряд обычных для аристократов имен Рутилий, Либон, Спинтер и прочие²⁵. Например, вольноотпущенник Гн. Помпея имел имя *Pompeius* (CIL I². 1363), Лукуллов либертин – имя Лициний (CIL I². 1326), бывшие рабы П. Сервилия Исаврика – Сервилий (CIL I². 2528–2530), Г. Юлия Цезаря – Юлий (CIL I². 2643), а Марка Туллия Цицерона – Туллий (Plin. NH. XXXI. 6–8). Из этого следует, что родовое аристократическое имя «Плиний», полученное от господина по манумиссии, вполне могло быть написано вольноотпущенником без указания *cognomen*. Тем более что носить это имя считалось, видимо, за честь, поскольку Плиний Младший отличался добрым отношением к своим рабам, вскормленникам и вольноотпущенникам, охотно служившим ему и после освобождения.

В письмах к уже упоминавшемуся Плинию Патерну Плиний Младший разъяснял, что рабов нельзя считать частью собственности, а надо рассматривать как людей, поэтому он считает их членами своей семьи и несет за них ответственность. Он пишет, что утешением для него является та готовность, с которой он отпускает рабов на волю. Это – свидетельство о большом числе вольноотпущенников у Плиния Младшего. Своим рабам Плиний разрешал делать завещания и сам соблюдал их как законные; он гордился, что они поручают ему и простят о том, что им хочется, и он повинуется этому как приказанию. «Они делят, дарят, оставляют, лишь бы в пределах моего дома, так как для рабов господский дом – это своего рода республика и государство», – пишет Плиний (Epist. VIII. 16. 1–2). Поскольку рабы Плиния имели право делать завещания²⁶, то неудивительно разнообразие лиц с родовым именем «Плиний», которое мы находим в надписях. Плиний Младший обычно очень переживал по поводу болезни своих рабов и слуг (Epist. IV. 10. 2; V. 7. 2; 19; VIII. 16; 19). Все это делало его в глазах рабов и либертинов как бы «отцом», подобно тому как император Траян был отцом всех римлян²⁷. Поэтому любой из них мог с гордостью носить родовое имя патрона и употреблять его без упоминания своего собственного.

Один из таких преданных Плинию людей мог попасть на Боспор, очевидно, в годы наместничества Плиния Младшего в провинции Вифиния-Понт, т.е. между 110–113 гг., или скорее всего уже после его смерти. Плиний Младший умер при исполнении обязанностей пропретора этой провинции, поэтому часть его слуг и либертинов могла и не вернуться в Италию, осев на Востоке, в том числе на Боспоре, с которым их бывший господин имел весьма тесные связи.

О делах, которые Плиний вел с Боспором, свидетельствуют его письма к Траяну (Epist. X. 63; 64; 67). В первом из них говорится, что вольноотпущенник Траяна некий Ликорм прислал Плинию в Вифинию письмо с просьбой, если прибудет посольство с Боспора, направляющееся к императору в Рим, задержать его до его, Ликорма, приезда; Плиний пишет, что пока еще посольство не прибыло, однако приехал курьер от царя Савромата I, которого он отправил в Рим вместе с курьером, доставившим письмо от Ликорма, чтобы император «мог одновременно из писем Ликорма и царя узнать то, что, быть может, нужно тебе (Траяну. – С.С.) одновременно знать». Во втором письме Плиний сообщает Траяну, что «царь Савромат написал мне, что ты должен как можно скорее получить некоторые известия: поэтому я, для ускорения прибытия курьера, которого он послал к тебе с письмом, снабдил его свидетельством». В третьем послании к императору Плиний указывает, что, поскольку посол Савромата на пути в Рим остановился на два дня в Никее, где в это же самое время находился Плиний, то он, Плиний, не счел нужным задерживать его там дольше, чем на два дня,

²⁵ Treggiari S. Roman Freedmen during the Late Republic. Oxf., 1969. P. 5–8; cf. Fabre. Op. cit. P. 111 f.

²⁶ Tellegen J.W. The Roman Law of Succession in the Letters of Pliny the Younger. Zutphen, 1982. P. 143–146; Brinkhof J.J. Een studie over het peculium in het klassieke Romeinse recht. Meppel, 1978. P. 90f.

²⁷ Butler H.P. Die geistige Welt des jüngeren Plinius. Heidelberg, 1970. S. 111 ff; cf. Duff. Op. cit. P. 99 f.

как о том просил его Ликорм. Объясняя причины этого, Плиний говорит, что ему было не известно, когда прибудет Траянов вольноотпущенник Ликорм, а сам он должен был вскоре покинуть Никею. Далее Плиний пишет, что он не стал задерживать боспорского посла потому, что ранее отправил курьера от Ликорма с письмами для императора, дабы тот узнал о событиях на Боспоре раньше, чем посол Савромата I появится в Риме.

Таким образом, из писем Плиния Младшего, написанных в 111 г., мы узнаем о каких-то важных событиях на Боспоре, о которых должен был сообщить Траяну его либертин Ликорм, очевидно, один из римских квесторов или корректоров при дворе боспорского царя (ср. аналогичную ситуацию со Скрибонием во времена Августа)²⁸. Подобные представители римских императоров на Боспоре отвечали перед своими покровителями за проведение Боспором угодной римлянам политики. С другой стороны, какие-то важные сведения вез в Рим посол царя Савромата I, считавшегося другом цезаря и римлян, верным вассалом Империи. Связи между боспорским двором и императором координировал наместник провинции Вифиния-Понт Плиний Младший, бывший, надо полагать, в курсе дел на вассальном Боспоре. Через него направлялись в Рим курьеры из Пантикапея и, вероятно, обратно из Рима в столицу Боспора. Очевидно, Плиний и сам использовал курьеров для ознакомления с положением дел в соседнем государстве, для чего привлекал на службу своих вольноотпущенников вроде упомянутого выше Плиния Зосима. Не исключено, что один из них, подобно Траянову Ликорму, постоянно находился в боспорской столице в качестве агента, снабжая его необходимыми сведениями. Именно так мог, по-видимому, попасть в Северное Причерноморье носитель родового имени «Плиний», оставивший надпись на сосуде, о котором идет речь.

Какие же важные сведения должны были сообщить Траяну посол Савромата I и Ликорм и какова была в этом роль Плиния Младшего? По этому поводу существуют различные точки зрения: предполагают, что поскольку императорские прокураторы провинции Вифиния-Понт помимо финансовых, административных и военных функций исполняли еще и дипломатические обязанности, особенно в отношении Боспора²⁹, то послания могли иметь секретную информацию о планах Траяна в отношении армяно-парфянских дел. Сторонники этой версии считают, что после успешных Дакийских войн император готовился превратить Армению в провинцию Империи и сконцентрировал усилия римской дипломатии на парфянском направлении³⁰. Ф. Леппер полагает, что дело было не в вопросе о текущих новостях из Парфии или о Парфии, а в обычной жалобе Савромата I на поведение Ликорма³¹. А. Шервин-Уайт высказывает убеждение, что все дело касалось фискальных отношений Рима и Боспорского царства, так как Савромат платил Империи дань³². Однако ближе к истине мнение Б. Левика, что послания Савромата I к Траяну были связаны с положением кавказских племен, а не парфян. Готовясь к парфянской кампании, император был обеспокоен состоянием дорог и путей на север, чтобы не получить удар в спину со стороны кавказских народов и в первую очередь – от сарматов-аланов. Их то и опасались Траян и Плиний Младший, ознакомивший императора с состоянием дел в Причерноморье³³.

К сожалению, и последняя точка зрения не во всем справедлива. Действительно,

²⁸ Ростовцев М.И. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ. 1990. № 1. С. 176–178; Сапрыкин С.Ю. Женщины-правительницы Понтийского и Боспорского царств // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 189–196.

²⁹ Rostovtzeff M.I. Pontus, Bithynia and Bosphorus // ABSA. 1916–1918. V. 22. P. 12–19; Vidman L. Étude sur la correspondance de Pline le Jeune avec Trajan. Roma, 1972. P. 42–44.

³⁰ Cf. Debevoise N.C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 215; Бокищанин А.Г. Парфия и Рим. Ч. II. М., 1966. С. 232–234; Williams W. Pliny. Correspondence with Trajan from Bithynia (Epist. X). Warminster, 1990. P. 116 ff.

³¹ Lepper F.A. Trajan's Parthian War. Oxf., 1948. P. 164 ff.

³² Sherwin-White. Op. cit. P. 648.

³³ Levick B. Pliny in Bithynia – and What Followed // Greece and Rome. 1979. V. XXVI. P. 127–131.

выяснять обстановку в Армении и Парфии через боспорского царя было в высшей степени абсурдно, поскольку он вряд ли имел об этом надежную информацию. Ведь никаких связей Савромата I с парфянами в это время не прослеживается, а в случае конфликта в Закавказье Боспор как государство, весьма отдаленное от этого региона, не могло бы оказать Риму серьезную помощь³⁴. Дело, по-видимому, было в другом.

Длительное правление Савромата I (93–123 гг.), к большому сожалению, недостаточно освещено в источниках. Мы располагаем только весьма отрывочными показаниями надписей и монет. Если обильные выпуски монет царя (см. ниже) не дают точных хронологических реперов для тех или иных событий его правления, то датированные надписи могут служить более или менее надежным источником. Это особенно относится к надписям, в которых сохранилась официальная титулатура Савромата I. Самая ранняя надпись Савромата I датирована 93 г., когда он поставил статую своему отцу Рескупориду I, будучи еще наследником престола, так как не упоминает собственный царский титул (КБН, 42). Резонно предположить и возможное соправительство отца-царя и старшего сына, как это было распространено еще у Спартокидов. В этом убеждает и танаисская надпись КБН, 1259, когда после первой редакции в ней была выскоблена разура и резчик внес в нее полученный Савроматом чуть позднее титул «друг цезаря и друг римлян». Это могло произойти в период 93–104 гг., когда окончательно сложилась редакция текста надписи «о праздновании дня Танаиса» или, точнее, «о праздновании дня рождения бога Танаиса»³⁵. В начале II в. три боспорских вельможи посвятили богам, дарующим победу, приношение «за победу над скифами потомка царей... Великого царя Боспора Савромата» (КБН, 32), свидетельствующее об успешной войне Савромата I со скифами; в 97 г. Марк Ульпий Прим поставил в Пантикапее статую Савромата I, не указав вообще царского титула, но отметив, что он является «другом цезаря и другом римлян, благочестивым» (КБН, 43). Царский титул, видимо, все же там фигурировал, так как постамент сверху отбит, поэтому возможно следующее восстановление начальных строк надписи: [Τὸν ἐκ προὔβιων βασιλέων βασι/λέα Τιβ(έρριον) Τοῦλιον Σαυρομάτην / υἱὸν βασιλέως Ῥησκοῦπρίδ]ος, φιλοκαίσαρα καὶ φι[λο]/ρώμαιον, εὐσεβῆ... Если сравнить эту надпись с вышеупомянутой танаисской КБН, 1259, то можно сделать вывод, что Савромат получил титул «друг цезаря и друг римлян» до 97 г. В 117 г. «союз молодых никейцев», выходцев из вифинского города Никея, с которым Савромат имел связи³⁶, по печению Л. Флавия Эпитинханона ставит статую «происходящего от предков царей Великого царя Тиберия Юлия Савромата» (КБН, 44). В Пантикапее Тиберий Юлий Фавмаст, хранитель дворцовой казны, возвел и посвятил какое-то сооружение и находившуюся в нем картину в знак доблестной отваги царю царей Тиберию Юлию Савромату (КБН, 45). Предполагается, что этим сооружением могла быть баня или царская сокровищница³⁷, однако при всех вариантах это свидетельство проявленной царем

³⁴ Предположение В.П. Толстикова, что Epist. X. 74 Плиния Траяну о некоем Каллидроме, некогда рабе Лаберия Максима, попавшем в плен к дакам и сарматам в Первую Дакийскую войну и отправленном затем Децебалом в подарок парфянскому царю Пакуру II, от которого он через несколько лет бежал и оказался в Никомедии, будто бы свидетельствует об участии Савромата I в проведении посольства Децебала к Пакуру через свою территорию (Толстикова В.П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // Археология и искусство Боспора. СГМИИ. 1992. Вып. X. С. 56–57; ср. Сергеев М.Е. Комментарии // Письма Плиния Младшего. С. 381) крайне сомнительно, так как предполагает проход посольства через земли и области, населенные скифами и кавказскими племенами. Между тем отношения Боспора со скифами и северокавказскими племенами в начале II в. были весьма натянутыми и вряд ли Савромат I разрешил бы провести враждебных Риму и дружественных врагам Боспора послов через свое царство. Не исключено, что посольство прошло по морю и далее через Кавказ на юг, минуя Боспор, или севернее, через сарматские степи и Кавказ или Поволжье, опять-таки минуя Боспор.

³⁵ Арсеньева Т.М., Бетгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 3. С. 69.

³⁶ КБН, 44 и комм.; Plin. Epist. 67. Подробнее см. Ростовцев М.И. Понт, Вифиния, Боспор // Русский исторический журнал. 1917. С. 111 сл.; Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.–Л., 1956. С. 319–321.

³⁷ Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 46–49.

отваги, очевидно, во время военного похода. В латинской надписи, привезенной на Боспор из Синопы – Колонии Юлии Счастливой, говорится, что по постановлению декурионов ставится статуя «царя Тиберия Юлия Савромата, выдающегося друга императора и римского народа» (КБН, 46). В манумиссии от 105 г. упоминается «царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого» (КБН, 1021). В другой манумиссии из Горгиппии сказано, что отпуск на волю произошел «в царствование Тиберия Юлия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого» (КБН, 1125). В строительной надписи из Гермонассы от 105 г. говорится, что «Тиберий Юлий, царь Савромат, друг цезаря и друг римлян, благочестивый, окружающие храм портики... временем уничтоженные, от основания восстановив... Афродите Апатуре посвятил...» (КБН, 1045). В 110 г. наместник Горгиппии Фарнакион, сын Пофа, на собственные средства построил храм богини Афродиты Навархиды и посвятил его «в царствование царя Тиберия Юлия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого» (КБН, 1115). Из Горгиппии же происходит строительная надпись: «Происходящий от предков царей, Великий царь Тиберий Юлий Савромат, друг цезаря и друг римлян, благочестивый, пожизненный первосвященник Августов и благодетель отечества, снесенные стены города воздвиг от основания, дав их городу преумноженными по сравнению с границами предков, попечением Пофа, сына...» (КБН, 1122)³⁸. Т.В. Блаватская предположила, что вторая надпись поставлена раньше первой, а упоминаемый в них Поф – отец Фарнакиона и эпимелет, ведавший постройкой стен – одно и то же лицо. Она полагает, что Фарнакион построил храм Афродиты из опасений за отца, которого Савромат I наказал за какой-то проступок³⁹. Однако она не учла, что в надписи Пофа Савромат I титулован как Великий царь, в то время как Фарнакион называет его обычным титулом «царь». Вряд ли такое «понижение» на самом деле могло иметь место, скорее можно полагать, что надпись Пофа, а значит и восстановление снесенных стен Горгиппии датируются позднее постройки Фарнакионом храма Афродиты Судоводительницы. Поэтому Поф мог быть сыном Фарнакиона первой надписи, внуком Пофа, отца Фарнакиона, и принадлежал к семье потомственных верховных должностных лиц царской администрации в Горгиппии, что было обычно для этого города в первые века нашей эры. В нашем распоряжении есть еще надпись из Танаиса о «праздновании дня Танаиса», в окончательной редакции датируемая 104 г. – «в царствование царя Тиберия Савромата, друга цезаря и друга римлян, благочестивого...» (КБН, 1259).

Помимо документов, которые величают Савромата I простым титулом «царь», имеется группа надписей с его более пышной титулатурой. Кроме уже упомянутых КБН, 44, 45 – Пантикапей, КБН, 1122 – Горгиппия, это следующие памятники: надпись из Гермонассы, в которой некий сын Диофанта, пантикапеец, ставит изображение «потомка Посейдона и Геракла, Великого царя царей всего Боспора, Тиберия Юлия Савромата, сына царя Рескупорида, друга цезаря и друга римлян, благочестивого... в стране псеханов, своего бога и спасителя посвятил по обету...» (КБН, 1048); надписи из Фанагории – КБН, 980: «Происходящего от Посейдона и Геракла, Великого царя царей Тиберия Юлия Савромата, сына царя Рескупорида... взявшего...»; КБН, 981: «За царя царей Тиберия Юлия Савромата, сына царя Рескупорида, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, благодетеля и спасителя своего отечества, совершившего военный поход...». С ними перекликается другой фрагмент надписи из Фанагории: «(Статую) происходящего от Посейдона и от Геракла Великого царя царей Тиберия Юлия Савромата, сына царя Рескупорида... псеханов...»⁴⁰. В строительной надписи из Фанагории о постройке пилонов – въездных ворот говорится, что их соорудил происходящий от предков царей Великий царь Тиберий Юлий Савромат, сын

³⁸ См. Блаватская Т.В. Строительная надпись из Горгиппии // ВДИ. 1951. № 2. С. 117–119.

³⁹ Блаватская Т.В. Фанагорийская надпись Савромата I // КСИА. 1976. 145. С. 94.

⁴⁰ Яйленко. Материалы... С. 45–49; он же. Поход Савромата I на азиатский Боспор // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1990. С. 216–220.

царя Рескупорида, друг цезаря и друг римлян...»⁴¹. В надписи из Танаиса упоминается «происходящий от предков царей, Великий царь Тиберий Юлий Савромат, сын царя Рескупорида, друг цезаря и друг римлян, благочестивый... пришедшую в небрежение... города...» (КБН, 1254), т.е. речь, вероятно, идет о постройке или восстановлении какого-то ранее разрушенного и пришедшего в упадок сооружения на территории города.

Эти разрозненные и с виду не связанные друг с другом события времени правления Савромата I становятся понятнее и логически более выстроенными, если обратиться к недавно обнаруженному в Керчи энкомии (*laudatio funebris*) в честь некоего неизвестного по имени государственного и военного деятеля, приближенного к царю Савромату I. В ней говорится о поездке этого лица к императору (Домициану? или может быть Траяну, если допустить, что энкомий поставлен после смерти последнего в 118 г. и до кончины Савромата I в 123 г.), который услышал от него о каком-то великом деянии, может быть о военной победе над варварами, затем о вызове к императору, побудившему его что-то сделать, очевидно, в отношении соседей, так как далее сказано, что он дал указание назначить какие-то меры по урегулированию отношений между Боспором и царями аланов. Выполняя волю Савромата I, восхваляемый совершил поход против скифов через Таврику, и, оказавшись вблизи Херсонеса, встретил царей, шедших для заключения союза с аланами, которых он отвратил от подобных намерений. После этого похода, очевидно, против скифов и тавров, он по поручению царя взял с них клятвы в верности. Далее указывается, что чествуемый являлся воспитателем царя Савромата, названного «Великим» и «происходящим от Геракла и Посейдона». В этом качестве умерший сравнивается с кентавром Хироном, воспитателем Ахилла. Упоминается и племя псеханов, но не как враждебное Савромату, а скорее как объект его первостепенного внимания. Затем прямо говорится о войне со скифами и о подчинении тавров⁴².

Таким образом, документ появился уже после военных побед Савромата I, одержанных над аланами, скифами и таврами Крыма. Что касается псеханов или псесов (как в надписях Спартокидов и Аспурга) – племен, обитавших в Прикубанье или в районе современной Адыгеи⁴³, то пока не ясно, вел ли с ними войну царь Боспора: скорее, однако, отношения с ними были мирные, а врагами выступали аланы, скифы и тавры. Именно с вторжением аланов надо, видимо, связывать разрушение ряда городов – Фанагории, Танаиса, Горгиппии и военно-хозяйственных поселений в азиатской части Боспора.

Согласно перечисленным надписям, правление Савромата I делится на два периода: 93–110 гг., когда он титуловался просто как царь (КБН, 46, 1021, 1045, 1115, 1125, 1259) или вообще не имел титула (КБН, 42, 43), 111–123 гг., от которых дошла, правда, лишь одна датированная надпись 117 г., когда Савромата I называли «царем царей», «Великим царем», «Великим царем царей всего Боспора», «потомком Посейдона и Геракла», сравнимым с героем Ахиллом, т.е. с оттенком обожествления как полноправного и совершенно независимого эллинистического монарха (КБН, 32, 44, 45, 980, 981, 1048, 1122, 1254; фанагорийская надпись из Темрюкского музея, энкомий из Керчи). Этот пышный восточный титул, восходящий на Боспоре еще ко времени Митридата Евпатора и Фарнака II⁴⁴, в надписях Савромата I появляется всякий раз тогда, когда говорится о военных победах или военных походах против скифов,

⁴¹ Блаватская. Фанагорийская надпись... С. 93; Яйленко. Материалы... С. 17.

⁴² Надпись готовится к публикации Ю.Г. Виноградовым, которому выражаю искреннюю благодарность за возможность ознакомиться с нею. Предварительную краткую информацию о документе см. *Vinogradov Ju.G. Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, Caucasus and Central Asia (1985–1990) // Ancient Civilizations. 1994. V. I. № 1. P. 73 f.*

⁴³ Яйленко. Поход... С. 217–220.

⁴⁴ Об этом титуле на Боспоре см. *Golenko K.V., Karyzskowski P. The Gold Coinage of King Pharnaces of the Bosphorus // NC. 1972. XII. P. 28; Карышковский П.О. О титуле Митридата VI Евпатора // ПЭЭ. С. 572 сл.; Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. Новые эпиграфические источники по истории Митридатовой эпохи // ПЭЭ. С. 596–599.*

аланов и тавров, либо в связи с псеханами. Этот титул засвидетельствован в надписях о строительстве или восстановлении стен, как в Горгииппии, или ворот, как в Фанагории, либо башни (?) как в Танаисе, т.е. в связи с работами по восстановлению городов, очевидно, после их разрушения аланами или скифами и тотчас после одержанных над ними побед⁴⁵. Не исключено, что в результате нападений придвинувшихся к границам Боспора варваров, особенно аланов на востоке, разрушивших ряд городов и укреплений хоры⁴⁶, Савромат I, его стратеги и хилиархи типа некоего сына Диофанта из Пантикапея и безымянного, чествуемого в *laudatio funebris*, решили укрепить отношения Боспора с псеханами, видя в них буфер против враждебных скифов и аланов. С этим же может быть связано и значительное расширение территории Горгииппии, огороженной оборонительными стенами, поощрение строительства в других городах азиатской части Боспора. Все это произошло, как мы убедились по надписям, около 110/111 г., когда Савромат I принял пышный ахеменидо-митридатовский титул «царь царей», «Великий царь царей», «Великий царь», изредка добавляя к нему многозначительное пояснение «всего Боспора» и как бы выражая этим величие собственной власти. Любопытно, что, наследовав трон от отца, Рескупорида I, Савромат не унаследовал его официальный титул «Великий царь» (КБН, 980, 1118), который появляется у него лишь по прошествии 18 лет. Это говорит о серьезной перемене в политике царя на рубеже первой – второй декад II в. Тогда же в обиход опять вошел обычай указывать мифических предков боспорских царей – Посейдона и Геракла, что напоминает о традициях прежней спартокидовской династии. Если так, то налицо попытка продемонстрировать некоторую самостоятельность Боспора от Рима⁴⁷, подобно тому как за полвека до Савромата это сделал Митридат VIII, поместивший на свои монеты трезубец Посейдона и палицу Геракла – генеалогические эмблемы царского дома, символизировавшего независимость Боспора. Из памяти боспорян еще не изгладили последствия этого акта, вылившиеся в открытую римско-боспорскую войну⁴⁸.

Изучая монетное дело Савромата I, Н.А. Фролова отмечала, что исчезновение с медных монет царя 102–109 гг. портрета императора Траяна стало результатом ослабления римского влияния на Боспоре. В 108/109 г., когда на монетах вновь стали изображать Траяна и курульное кресло, римские позиции на Боспоре опять укрепились, и Савромат был вынужден просить у императора подтверждения своей власти⁴⁹. Однако именно с этого года на золотых монетах царя стали появляться дополнительные символы – меч, трезубец, палица (последние два и на медных монетах). Это не знаки монетариев⁵⁰, а эмблемы боспорских царей, указывающие на их связь с мифическими предками династии Аресом, Посейдоном и Гераклом. Их демонстрация рядом с римскими инсигниями власти на государственных денежных знаках должна

⁴⁵ А.И. Болтунова считает, что в надписи речь идет о постройке стен и связывает это с угрозой со стороны племен Подонья и Прикубанья (Болтунова А.И. Греческие надписи в донских музеях // НЭ. 1965. V. С. 77).

⁴⁶ О разрушении укреплений азиатского Боспора во второй половине I – начале II в. н.э. см. Сокольский Н.И. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА. 1967. С. 114; он же. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 113; Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н.э. // ВДИ. 1982. № 2. С. 119–121; Толстиков. Ук. соч. С. 54 сл.

⁴⁷ Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979. С. 18; Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье // ВДИ. 1981. № 4. С. 58; Блаватская. Фанагорийская надпись... С. 95; Толстиков. Ук. соч. С. 55 сл.

⁴⁸ Об этом подробно см. в моей статье «Царь Савромат I Боспорский» // Сб. в честь проф. Ф.Г. Мищенко. Казань, 1997.

⁴⁹ Фролова Н.А. Боспор и Рим в конце I – начале II в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1968. № 2. С. 133–137; Толстиков. Ук. соч. С. 55.

⁵⁰ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 104–108. Ср. Зограф А.Н. Античные монеты. М.–Л., 1951. С. 202 сл.; Голенко К.В., Сокольский Н.И. Клад 1962 г. из Кеп // НЭ. 1968. 7. С. 80; Голенко К.В. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.) // НЭ. 1960. 1. С. 225–230; он же. Третий Патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской монетной чеканке III в. н.э. // НЭ. 1978. 12. С. 19; Frolova N.A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus A.D. 69–238. Oxf., BAR Int. Ser. 56., 1979. P. 17–30.

была символизировать некоторую независимость от Империи, самостоятельный характер власти и ее верность старым традициям. Все это по времени близко усилению Савромата I в ходе военных действий против варваров в Таврике и на азиатском Боспоре, нашедшему отражение в победно-героической символике на его монетах и принятии титулатуры в «митридатовском» варианте.

Мы вряд ли ошибемся в предположении, что такая опасная для римлян тенденция в политике и поведении Савромата I вызвала подозрение у Ликорма, поспешившего указать на это Траяну и попытавшегося упредить посольство царя в Рим, которое, очевидно, должно было объяснить там причины появления прогосударственной риторики и усиления царства. Оно, видимо, призвано было также успокоить императора и внушить ему мысль об отсутствии какой бы то ни было опасности в этом для Рима. Послы могли везти доклад об опасности, исходившей от варваров, вторгшихся в пределы восточных границ Боспора, о мероприятиях Савромата по нейтрализации аланов, скифов и тавров, об отношениях с псеханами. Это, надо полагать, послужило причиной быстрой отправки боспорских послов Плинием Младшим из Никеи Вифинской в Рим, так как наместник императора знал о неблагоприятно складывавшейся для Империи обстановке на северном побережье Понта. Траян, Ликорм и Плиний опасались тенденции к большей независимости Боспора, особенно в условиях ухудшения отношений с варварами, боялись они и варварской угрозы самому Савромату, считавшемуся их верным вассалом. Ухудшение положения на северо-восточных рубежах Римского государства становилось особенно опасным в связи с тем, что в 110 г. Траян вывел большую часть своих войск из Дакии⁵¹.

Не меньше римлян состоянием дел в регионе обеспокоен был и царь Савромат I Боспорский. Друг Траяна и его легата Плиния Младшего, о чем говорят уже упоминавшиеся надписи никейской молодежи и Колонии Юлии Счастливой – Синопы, тревожился о том, что его новый титул и несколько изменившийся статус как свидетеля большей самостоятельности в делах станут причиной подрыва отношений с Римом. Ввиду варварской угрозы Боспору это не входило в планы царя, который старался продемонстрировать верность римлянам, как о том говорят типы его монетных серий. Все это, по расчетам Плиния, и должен был услышать от послов Савромата и его вольноотпущенника Ликорма римский император, готовившийся укрепить восточные рубежи Империи. Поэтому Плиний не послушался Ликорма и не задержал послов царя в Вифинии до его прибытия, поспешив отправить их ко двору императора. Римско-боспорская дипломатическая активность в связи с изменившейся внешне- и внутривосточной ситуацией на Боспоре приходится как раз на 110–111 годы, т.е. на период пребывания Плиния в Вифинии-Понте. Именно в это время в столицу Боспора мог попасть один из агентов пропретора этой провинции с целью информировать патрона о всех политических изменениях в царстве после официального принятия государем нового титула и одержанных побед над варварами в период около 110 г.

Таким образом, рассмотренная выше надпись на сосуде могла принадлежать одному из вольноотпущенников Плиния Младшего, посланному со специальным поручением на Боспор для сбора информации, полезной наместнику римской провинции Вифиния-Понт в связи с наметившейся в первой декаде II в. некоторой тенденцией к проведению Савроматом I независимой от римлян политики.*

⁵¹ Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955. С. 73; Vulpe R., Barnea I. Din istoria Dobrogei. V. II. Bucuresti, 1968. P. 120–122.

* Статья написана в рамках проекта «Историческая география античного Причерноморья», поддержанного РФФИ, код проекта № 96-06-80053.

S.Yu. Saprykin

The article is devoted to the analysis of the graffiti bearing the name of Pliny written on the bottom of a vessel from the necropolis of Pantikapaeum. Having analyzed all mentions of the family name Pliny in Greek and Latin epigraphy, the author came to the conclusion that the name on the vessel from Bosporus could have belonged to a libertine of Gaius Pliny the Younger who had estates and slaves in Italy. Pliny the Younger was known for his liberal attitude to slaves, consequently he had a lot of libertines. In 110–111 A.D. Pliny was appointed governor of the province of Bithynia-Pontus, and in the course of his duties he had very close ties with Bosporus and especially its king Sauromates I. During the years of his governorship in the province of Bithynia-Pontus one of his numerous libertines could have got to the capital of Bosporus and after the death of his patron could have stayed there. The article offers a detailed analysis of relations between the Bosporan kingdom and the Roman empire in which Pliny the Younger played an important role.

© 1998 г.

В.И. Кузищин, А.И. Иванчик

«УСАДЬБА БАСИЛИДОВ»
В ОКРЕСТНОСТЯХ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(Результаты работ Херсонесской историко-археологической
экспедиции исторического факультета МГУ в 1976–1987 гг.)*

Хора Херсонеса Таврического довольно хорошо исследована, что объясняется уникальной сохранностью остатков раннеэллинистической системы земельного межевания на примыкающем к городу Гераклею полуострову и традиционным интересом отечественных ученых к этим памятникам. С начала века десятки различных археологических экспедиций вели здесь систематические раскопки¹, однако памятники римского времени в округе Херсонеса привлекали значительно меньше внимания исследователей и известны гораздо хуже². Именно поэтому Херсонесская историко-археологическая экспедиция исторического факультета МГУ избрала для исследования памятник римской эпохи.

* Первая часть статьи написана А.И. Иванчиком, вторая – совместно А.И. Иванчиком и В.И. Кузищиным, третья – В.И. Кузищиным. Эти части в статье разделены звездочками.

¹ Назовем лишь основные публикации: *Стржецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму. Симферополь, 1961; *Dufková M., Pečírka J.* Excavations of Farms in the Chora of Chersonesos in the Crimea // *Eirene*. 1970. 8. P. 123–174; *Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978; *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический в первые века нашей эры. Харьков, 1981; *Кругликова И.Т.* Земельные наделы херсонеситов на Гераклею полуострову // КСИА. 1981. 168. С. 9–16; *Жеребцов Е.Н.* Некоторые результаты сравнительного изучения клеров Гераклею полуострова // Там же. С. 17–26; *Николенко Г.М., Соломоник Э.И.* О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н.э. (К IOSPE. I². № 402) // ВДИ. 1990. № 2. С. 79–99; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический в античную эпоху (Экономика и социальные отношения). Киев, 1993; *Saprykin S.J.* Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Chersonesos Taurike. Amsterdam, 1994.

² О херсонесских усадьбах римского времени см. *Николенко Г.М.* Херсонесская округа в I в. до н.э. – IV в. н.э. (По материалам Гераклею полуострова) // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 203–211.